

Иван Вырыпаев, драматург и кинорежиссер: "Не хочу показаться сумасшедшим, но я жду эпоху Возрождения"

Совсем недавно один из лидеров современного русского театра обратился к кино и снял фильм "Эйфория". Говорят - завораживающе красивый, говорят - очень пафосный. Судя по всему, совсем не похожий на его радикальные театральные опыты. Русские зрители "Эйфорию" еще не видели, потому что фильм этот попал в основную программу Венецианского фестиваля, а с русскими фильмами такое бывает очень нечасто.

Накануне престижного кинофорума с Иваном Вырыпаевым встретила обозреватель "Известий" Марина Давыдова.

"Некоторые перестали со мной здороваться"

Родина человека Вырыпаева - город Иркутск, откуда его вынесло в Москву на волне "новой драмы". Корни драматурга Вырыпаева определить труднее. Романтизм с его манфредовским бунтом, Достоевский с его "человеком из подполья", Жан Жене с его интересом к изнанке души... Все это (и еще многое другое) мерцает в сочинениях главного сегодняшнего богоборца русской сцены неявными литературными реминисценциями.

Он ставит ребром проклятые вопросы бытия, а потом дает на них ответы, рождая много вопросов. Пытается опереться на твердые основания, но чувствует под ногами лишь зыбкую и топкую почву с распускающимися на ней цветами зла...

вопрос: Вы окрестили "Эйфорию" трагедией. Вы искренне полагаете, что такой жанр возможен в современной культуре?

ответ: Конечно, мне хватает ума и образования понять, что сейчас нет места настоящей трагедии. Не только у нас, но и в Европе, и в Америке. Но я сознательно использовал это определение и попытался, насколько возможно, двинуться именно в эту сторону. Может, поэтому была такая неоднозначная реакция на фильм. Есть люди, весьма уважаемые, которые даже перестали со мной после него здороваться. А есть те, которые говорят: это суперсобытие. Но я готов скушать кучу критики, чтобы проверить возможность существования трагического жанра в наши дни.

"Русское кино отстает от русского театра лет на 6"

в: Понять бы еще, что такое трагедия. В принципе в жизни любого из нас может случиться трагическая ситуация - умрет близкий человек, предаст возлюбленный, но это не значит, что каждый из нас может стать трагическим героем. Для этого нужен еще как минимум масштаб личности.

о: Я же сказал: я вполне отдаю себе отчет, что сейчас такого героя нет. Ну разве что Человек-паук или Кинг-Конг. И все же... Я могу показаться наивным, глупым, даже сумасшедшим, но мне кажется, что эпоха Возрождения все еще возможна. Более того, для нашей культуры это единственный шанс выжить. Ведь все равно мы находимся в каком-то тупике постмодернистском. А поиск жанра, чистоты жанра - это движение в сторону Возрождения. Это не означает, разумеется, что все должны одеться в тоги и говорить белым стихом.

Главная составляющая трагедии - это герой и нечто непостижимое, природа или Бог, кому как нравится. Этот конфликт никуда не делся. Сегодня сама эпоха пытается нивелировать человека, но он осознает это, отсюда и желание вступить с этим миром в конфликт.

Потом, знаете, жанр дисциплинирует. Иногда смотрел на отснятое и думал: это не моя сцена, я по-другому вижу и чувствую. Потом останавливался: а почему она должна быть моей? Она объективно должна там быть. По законам жанра.

в: То есть кино накладывает на творческую личность больше обязательств, чем театр. Даже если кино артхаусное.

о: Ну, во-первых, мое кино не артхаусное. И дело не в кассе. Просто мне очень важно, чтобы это кино вышло в большой прокат, собрало много людей... А ограничений в кино, конечно, масса. Начиная от элементарных, технических, финансовых (крутятся совершенно другие деньги) и заканчивая ответственностью перед прокатом.

Но самое главное - русское кино отстает лет на шесть примерно от русского театра. Колоссальный пример - это фильм Кирилла Серебренникова "Изображая жертву". Не важно, как мы с вами к нему относимся. Важна реакция зала. Она была такой, какой еще в 2000 году была реакция на спектакль Серебренникова "Пластилин"... Массы - какой бы Кирилл ни был популярный - не ходят в театр. Ни в МХТ, ни в Театр.doc. Так что, можно сказать, с "Изображая жертву" история "новой драмы" началась в кино. И зал заводился от одного того факта, что там матом изощренно ругаются. А мне, наоборот, не хватало какой-то новизны, сообщения какого-то.

И это тоже некое ограничение, которое я испытывал, снимая свой фильм. Любой продюсер сегодня говорит: я театр не люблю. Спрашиваешь его: а какой театр вы не любите? Выясняется, что он был в нем 15 лет назад. Я не в восторге от русского современного театра, но в нем процессы происходят, опережающие русское кино.

в: А ведь кажется, что именно кино-то у нас сейчас на подъеме.

о: Коммерческое кино. Кинопроизводство на подъеме. Но не кино как искусство.

"Я не только людей не ем. Я даже на дискотеки не хожу"

в: Вы обмолвились как-то, что вы атеист, но я не припомню современных авторов русскоязычного пространства, в произведениях которых так часто встречалось бы слово "Бог".

о: Я просто имею в виду, что нахожусь вне теизма, вне концепции мира, которая подразумевает некоего Бога (кстати, в буддизме такой идеи нет). Но я не отрицаю, конечно, наличие духовной составляющей бытия. И потом - я уважаю чувства верующих. Но, к сожалению, в нашей стране как раз попираются права неверующих. Начиная от телепередач всяких и заканчивая запрещением гей-парада. Я не имею к геям никакого отношения, и тем не менее меня это все покорило.

Когда я произношу слово "Бог", я не лицемерю, не кокетничаю, потому что знаю: есть такая проблема - Бог. Она есть для всех независимо от того, атеист ты или нет. Что может быть важнее этой проблемы? Она причина многих бед, но и многих радостей.

в: Но в ваших произведениях отчетливо звучит богоборческий пафос. Невозможно быть одновременно богоборцем и атеистом. Я имею в виду, что если сражаешься с Ним, значит, признаешь, что Он есть.

о: Ну, для меня это еще отчасти освобождение от некоего религиозного лицемерия. Уж слишком просто нам стали доставаться такие высказывания, как "Я верующий". Мне кажется, такие вещи должны доставаться огромной ценой. Иначе это пустой звук.

Но я все равно верю в новую эпоху Возрождения. Не знаю, доживем ли мы до ее начала. Но логически - миру некуда больше пойти.

в: История не всегда развивается в соответствии с логикой. Взять хотя бы вас. В каждом своем произведении вы исследуете пограничные, я бы даже сказала - перверсивные, состояния человека. И как это соотносится с концепцией возрождения Возрождения? Нет ли здесь некоторого противоречия?

о: Конечно, я лишь живу в наше время, и я не могу за него выпрыгнуть. Но я могу взглянуть на себя со стороны...

Чем дальше, тем меньше в моих произведениях присутствует личностное начало. "Кислород" - это еще очень авторская попытка разобраться с какими-то проблемами. Мне тогда было 28 лет, и меня очень занимал вопрос, как мне быть с моими несовершенными духовными робками какими-то ростками и цивилизацией, которая отрицает мое настоящее внутреннее "я". "Бытие № 2" - это уже не такой личностный спектакль. Скорее работа на тему "Бог и мироздание". А в "Июле" вообще меня словно и нет. Словно и не я написал, а просто обрабатывал кем-то написанное.

"Настоящую радость доставляют семья и искусство"

в: Я читала "Июль". Это очень талантливый и очень страшный текст. У меня почти интимный вопрос к вам. Ведь не может быть, чтобы, описывая состояние людоеда, съдающего своего благодетеля, разложив части его тела на алтаре, вы не брали все это отчасти из самого себя. И не становилось ли вам в какой-то момент страшно так глубоко в себя заглядывать?

о: Я вообще-то не говорю об этом, но вам скажу. Факты, изложенные в моих произведениях, конечно, не имеют ко мне никакого отношения. Я не только людей не ем. Я даже на дискотеки, как герой "Кислорода", не хожу. Но вопросы порой возникают действительно страшные, и думаешь иногда: а может, и вправду не стоит в них углубляться... Просто думать об этом страшно, а когда переводишь все на язык искусства, становится легче. Плюс ты еще получаешь за это деньги и славу. В общем, мы хорошо устроились.

Только, знаете, я заметил: чем больше познаю окружающий мир, тем меньше у меня возникает желания конфликтовать с ним. Хотя моя профессия предполагает конфликтное состояние с миром. Я даже начал думать, что могу из-за этого скоро ее потерять.

Вот сейчас репетирую в театре "Июль". Просыпаюсь и с ужасом думаю: надо идти на репетицию. Репетирую и поглядываю на часы. Раньше любил спиртные напитки, мне казалось, так здорово выпить с друзьями пива - а вечером спектакль! Сейчас совсем не то. Но если мне скажут: откажись от этого - нет, я не готов. Просто не представляю себе пока, как жить по-другому.

в: Что же вам доставляет сейчас удовольствие?

о: Очень обыденные вещи. Например, мой маленький сын Петя. Ему скоро будет два года. И еще старший сын Гена. Петя живет с нами, со мной и Полиной (Полина Агуреева, жена Вырыпаева, актриса "Мастерской Петра Фоменко", сыгравшая главную героиню в фильме "Эйфория". - "Известия"), а старший сын - от первого брака. И его я вижу реже, чем младшего, хотя у нас у всех прекрасные отношения.

Вот общение с ними, моя семья, моя жена доставляют мне настоящую радость. Мне иногда говорят после съемок: не дадите небольшое интервью? А я отвечаю: вы знаете, мне пора бежать домой. Может, я просто стареть начал, хотя я вроде молодой еще человек?

Что еще? Мне доставляет радость восприятие искусства. Есть какие-то проблемы, с которыми только с помощью искусства и можно взаимодействовать...

Полина Агуреева - героиня Вырыпаева в кино и в жизни

На главную роль в своем дебютном кинофильме Иван Вырыпаев пригласил собственную жену - театральную актрису Полину Агурееву. В этом фильме вообще, кажется, много личного - например, снималась эта жестокая драма среди завораживающих степных пейзажей, на берегах Дона, в тех местах, откуда родом сама Полина.

Это ее второй фильм, первый раз на экране она появилась три года назад, в картине Сергея Урсуляка "Долгое прощание", экранизации одноименной повести Юрия Трифонова. Появилась - и сразу же произвела небольшой фурор, заслуженно приняв две награды для лучшей актрисы года - на фестивале "Кинотавр" и "Золотого овна" от гильдии киноведов и кинокритиков.

Однако ее появление в "Эйфории" нельзя объяснять таким пошлым понятием, как "семейственность". Скорее Иван Вырыпаев сделал своей главной героиней именно ее, потому что знал: никто другой не сможет справиться там, где нужно сыграть всепоглощающее чувство. Любовь, заставляющую забыть о долге и страхе, любовь на грани жизни и смерти, любовь под стать героям античных трагедий.

Автор: Марина Давыдова © Известия.Ру КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 4134 05.09.2006, 18:14

URL: <https://babr24.com/?ADE=32411> Bytes: 10672 / 10511 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

